

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

КОТОРОВА
ОЛЬГА

ТАМІР 2

НАД ПРОПАСТЬЮ

Жестокие сказки

Ольга Которова

Таир 2. Над пропастью

«Автор»

2022

Которова О.

Таир 2. Над пропастью / О. Которова — «Автор»,
2022 — (Жестокие сказки)

С их последней встречи прошло больше восьми лет. Таир все эти годы ненавидел себя за то, что отдал её другому. Его сердце не могло забыть эту девчонку с серо-голубыми глазами и волосами цвета соломы. Они так мало времени пробыли вместе, но так много пережили. И вот когда он наконец-то похоронил её в своем сердце, она вернулась. Так неожиданно и не вовремя. Она стала другой. У нее своя семья. У него молодая жена, которая ждет его ребенка. Но увидев её, его барьеры, которые он строил все эти годы, рухнули, оставляя после себя только пыль... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ольга Которова

Таир 2. Над пропастью

Глава 1

**Насколько не было бы крепко счастье,
рано или поздно оно рассеивается, словно поутру туман...
Которова Ольга.**

Оксана

8 лет спустя

Соединённые Штаты Америки

– Вот тут распишитесь, пожалуйста, – проговорила пышногрудая дама, показывая обратной стороной ручки на строку для подписи.

Я быстро поставила свою подпись и благодарно улыбнулась женщине.

– Ваш муж... Простите, – поправила она себя. – Бывший муж получит вторую копию экземпляра, а это вам. – Она протянула мне лист бумаги, где чёрным по белому было написано о бракоразводном процессе между мной и Ромой. Я сложила лист и, убрав его в сумку, взяла за ручку свою дочь и вышла из кабинета, попрощавшись с женщиной.

Уезжая в другую страну с новоиспечённым мужем в надежде начать новую жизнь, я получила только новые трудности. И поначалу всё было хорошо. Ничего не предвещало беды. Мы с Ромой наслаждались своей жизнью, друг другом. Первое время было просто до ужаса трудно, а особенно первый год. Муж постоянно пропадал на работе, ему просто необходимо было закрепиться на новом месте. На меня же легли все остальные заботы. Помимо дома, я проходила переквалификацию по своей же профессии и на второй год нашей совместной жизни стала преподавать в местной школе в начальных классах.

На второй год стало немного легче, и мы уже полностью освоились в новой стране. Рома стал чувствовать себя увереннее на новом рабочем месте, как и я. У мужа, в отличие от меня, появились новые приятели, с которыми он после работы иногда проводил вместе время.

А вот третий год нашей совместной жизни перечеркнул всё то, что было начато и пройдено рука об руку. Как там говорится? Любовь живёт три года? Наверное, изначально наш брак с Ромой был провальным. Я любила и хотела забыть другого мужчину, а у Ромы истончился ресурс, откуда он черпал любовь и отдавал её мне в двукратном объёме.

Мы всё чаще стали ругаться, выбирать одиночество, нежели провести время вдвоём. Но я не могу сказать, что наш брак был плох. Наоборот, он принёс, по крайней мере, для меня самое ценное, что есть на всём земном шаре. У нас с мужем родилась дочка. Мой маленький ангелочек. Мой лучик света в крошечной темноте, который заставлял идти вперёд и не опускать руки. Но у одной монеты всегда есть две стороны, и не всегда они обе положительные.

Катюшка, дочка, родилась глухой. Никто изначально не заметил никаких отклонений. Но со временем я начала замечать, что она не реагирует на звуки. По идее, когда месячный ребёнок спит, а родители ругаются так громко, что переходят в процесс битья посуды, то даже мёртвый поднимется. Но моя дочь как спала, так и продолжала спать. А ещё она не была как обычные дети, которые постоянно пытались куда-то залезть, что-то изучить новое. Наоборот, она всегда молчала, что подтолкнуло меня задуматься о том, а всё ли в порядке с моим ангелочком? И вот после долгих проверок выяснилось, что моя дочь глухая. А для матери самое ужасное на свете – это знать, что твой ребёнок болен, и ты ничем не можешь ему помочь. С того момента я практически каждый день плакала. Не могла остановить своих слёз. Только вот мужу было всё равно.

Я вспоминаю тот момент, когда сказала ему о беременности, и он принял это как что-то неприятное. Поморщился, отвёл глаза, а потом просто пожал плечами и ушёл. Я приняла это и не стала заострять внимание, но с рождением Катюшки всё только ухудшилось.

Рома постоянно пропадал на работе, а если он находился дома, то сидел в телефоне или с кем-то постоянно по нему разговаривал. А если я была рядом, то он уходил в другую комнату, плотно закрыв за собой дверь, или запирался в ванной. Я первое время злилась, высказывала свои подозрения, на что он мне говорил, что я просто ревнивая дура. Но самым обидным это было то, что мой муж стеснялся меня и нашу дочь. Мы перестали всей семьёй куда-либо выходить, а если это и случалось, то Рома всегда шёл позади нас или мчался впереди на такой скорости, что я не могла его догнать.

Муж с самого рождения практически не почувствовал в жизни дочери. Когда ей поставили диагноз, и потребовалась операция, где нужна была большая сумма денег, он только развёл руками, сказав, мол, денег у нас нет, и что делать он не знает. На мою просьбу взять в долг деньги у его родителей, которые были более-менее обеспеченные, он мне категорически отказал. Пришлось продать мою квартиру в России, чтобы оплатить операцию. Но врачи не давали мне надежду, что дочь поправится. Я молилась всем богам, чтобы они помогли нам, и случилось чудо. Катюшке смогли вернуть слух, но только на шестьдесят процентов. И теперь дочь носила слуховой аппарат. Но всё равно она не могла ходить в обычный садик или школу, не могла нормально общаться с её ровесниками, ведь дети начинали её задирать. Потому что она не была на них похожа. Она была другой.

Последней моей каплей стали измены. Я предполагала, что они были и раньше, но застукать мужа на горячем – это больше, чем обычное предположение. А случилось это так. Мы с Катюшкой пошли гулять, я случайно захлопнула дверь, а ключи остались в квартире, и мне пришлось с дочерью ехать к мужу в больницу. Я звонила ему, чтобы предупредить, но у Ромы телефон был отключён. И всё случилось прямо как в банальном анекдоте.

В кабинет к мужу нас с дочерью пропустили без проблем. Но вот когда я открыла дверь его кабинета, которая, между прочим, была не заперта, то остолбенела от увиденного. Молоденькая полуголая медсестричка стояла около моего мужа, а тот уже приспустил свои медицинские штаны и был готов приступить к самому интересному, но я помешала их развлечению.

Я тогда не стала закатывать истерик и что-то говорить, а просто попросила ключи от квартиры и ушла. Я давно уже догадывалась о его похождениях, но пыталась упорно отгонять эти мысли от себя. Рома не побежал за мной, он не стал мне что-то объяснять. Он просто не пришёл в этот день домой. Явился только через несколько суток. Тогда я ему и сказала, что подаю на развод. Он не стал противиться, быстро со мной согласился, сказав, что давно уже об этом подумывал, но не решался мне сказать. Боялся того, как яотреагирую. В тот же день я сказала, что уезжаю обратно на родину, а муж даже билеты на свои деньги нам купил, и чемодан помог собрать. На что я только убедилась, что правильно сделала, что развелась с ним.

Так как нам с дочерью негде было жить, Рома предложил такой вариант. Я отказываюсь от алиментов, а он покупает мне квартиру и делает дарственную на дочь, чтобы, когда она

вырастет, у неё было своё жильё. Мы заранее обговорили, что он купит двухкомнатную квартиру, чтобы мы не ютились. И мне бы задуматься о том, что муж так быстро всё решил и на всё был согласен. Но я уже поздно спохватилась.

Так странно было возвращаться обратно туда, откуда уехал и мечтал никогда больше не приезжать. Но у судьбы планы всегда отличаются от наших собственных. В аэропорту нас встретил один из старых знакомых Ромы, который помогал ему с покупкой квартиры для дочери.

После развода на меня навалилось столько дел с переездом в другую страну, что я попросту была не в состоянии обсуждать новое жильё. Отдала это полномочие уже бывшему мужу и понадеялась на то, что он не обделит свою дочь и найдёт для неё подходящее жильё. Но я сильно ошибалась. Когда мы приехали в район на окраине города, я запихнула подальше свою гордость и промолчала. Но когда мне отдали документы и ключи от квартиры, и я вошла внутрь, то у меня попросту опустились руки.

– Ну и козёл же ты, Рома! – первое, что я сказала, когда вошла внутрь. Я прикрыла на секунду глаза, чтобы не расплакаться, а потом взяла себя в руки. Я должна быть сильной. Ради дочери должна. Мы всё переживём. Ведь главное, что мы вместе. А ради Катюшки я горы сверну и солнце в карман запрячу. Только чтобы моя кроха была счастлива.

Тёплая и маленькая ладошка дочки обхватила мою, и я опустила голову, читая вопрос в её глазах.

– Да, малышка, теперь мы тут будем с тобой жить. Давай посмотрим нашу комнату?

Мы в обуви прошли по коридору, заходя в одну-единственную комнату. А Рома обещал, что купит для дочери двухкомнатную квартиру. Мне не важен был ремонт, я и сама могла его сделать. Главное, чтобы мы не ютились вдвоём в одной комнатке. Ведь дочь растёт, и ей нужно личное пространство. Но муж решил сэкономить.

В квартире, не то чтобы не было ремонта, здесь даже самой необходимой мебели не было. Пустые ободранные стены, облепленные чёрно-белой газетой. И вонь была такая, будто бы здесь жили бомжи. Хорошо, что на улице стояло лето, и была возможность нараспашку открыть окна и проветрить помещение, что я и сделала первым делом.

А вот кухня меня немного порадовала. Она была, конечно, очень маленькой, но там были старенький холодильник, плита, раковина и стол. Ванная была совмещённая с туалетом, и там с трудом мог поместиться только один человек.

Я по-всячески себя успокаивала и как мантру проговаривала: «Все будет хорошо, всё будет хорошо». Не плакала лишь потому, что дочь была рядом, а расстраивать её не хотелось.

– Катюнь, а ты не хочешь прогуляться и посмотреть новый двор? Я там видела качели и песочницу, – улыбнулась я дочери, а та только молча кивнула. Моя малышка очень редко говорила, в основном только прислушивалась и иногда переходила на жесты.

Распахнув все окна нараспашку, мы с Катюшкой пошли прогуляться и заодно зайти в ближайший супермаркет и купить самые необходимые чистящие средства, посуду и еду. Так как я в последнее время копила, у нас с дочерью была необходимая сумма денег, чтобы прожить первое время. Но я думаю, что уже завтра нужно будет просмотреть объявления о вакансии. А ещё за последние годы я неплохо стала владеть фотошопом и брала заказы на дом. Думаю, можно и тут попробовать дать объявления. Лишняя копейка никогда не повредит.

Наш район, в который мы переехали, оказался не таким уж и плохим. Да, он находится практически на самой окраине города, но, несмотря на это, он очень обжитой. Здесь много всяких магазинчиков, школ, садилов, салонов красоты, детских площадок, а главное много зелени и тихо. Ну, хоть в чём-то есть свои плюсы.

В магазине мы конкретно так затарились. А ещё, гуляя по универмагу, я нашла надувной матрас и купила его. Пусть он всего лишь полуторка, но на первое время хватит. Завтра буду искать всю нужную мебель, а ещё не повредит поклеить обои, пусть и самые дешёвые.

Домой мы уже возвращались с пакетами в руках и зубах. Даже Катюшке досталось несколько пакетов.

– Подержите, пожалуйста, дверь! – прокричала я девушке с ребёнком, которая заходила в подъезд. Мы с дочерью прибавили шаг.

– Спасибо большое, – поблагодарила я, когда вошли внутрь.

– Вам на какой этаж? – спросила девушка и улыбнулась мне.

– Двенадцатый, пожалуйста, – я опустила пакеты на пол. Руки от тяжести болели так, что уже практически подрагивали от напряжения.

– О-о-о!.. Так вы наши соседи! Неужели пьяниц этих выкинули? – посмотрела на меня девушка.

– Не знаю. Квартиру купил бывший муж, я её только сегодня увидела, а кто жил здесь не знаю.

– Ну, раз мы с вами соседи, тогда давайте знакомиться. Я Галя, а это Арина, моя дочка. – Девушка протянула мне свою хрупкую ладошку, которую я тут же пожалала.

– Очень приятно. Оксана, а это моя дочка, Катюшка. – Мы с девушкой рассмеялись.

– Значит вы тоже живете вдвоём?

– Да. – Я посмотрела на дочку. Она с интересом рассматривала наших новых знакомых.

Лифт приехал довольно быстро, и мы все вчетвером дружно выгрузились из него. Попрощавшись с новыми соседками, мы с Катюшкой вошли в квартиру и приступили к уборке. Несмотря на то, что моей крохе было всего лишь пять лет, она у меня была очень умным и послушным ребёнком. А иногда мне даже казалось, что в её теле живёт взрослый человек. Она так пронзительно смотрела своими глазками-бусинками, проникая в самую душу, что и сомнения не оставалось, что перед тобой стоит взрослый.

Только уже ближе к ночи мы выдраили всю квартиру до блеска. Запах, которым были пропитаны стены, всё ещё немного присутствовал, но не так резко бросался в нос. Я смогла подключить холодильник и загрузила в него все продукты. Плита, слава богу, была исправна, и мы смогли приготовить себе скромный ужин.

На часах уже пробило полночь. Катюшка спала, а я лежала рядом и смотрела в окно на небо, усыпанное звёздами. Что нас ждёт впереди? Сможем ли мы преодолеть все тягости, упавшие нам с дочерью на плечи? Нужно столько ещё всего сделать, что даже не знаешь, за что сначала хвататься.

Во-первых, нужно найти работу. Во-вторых, устроить по возможности дочку в садик или нанять няню. Она же не сможет быть дома одна, пока меня нет. В-третьих, необходимо в меру своих сил сделать кое-какой ремонт, чтобы наша квартирка была похожа на нормальное жильё. И подумав вновь о ремонте, я взяла в руки телефон и стала пролистывать сайты. Уже через час я заказала доставку дивана на завтра, точнее, уже на сегодня, обои, занавески, подушки, одеяла, шкаф для одежды, стулья и ещё немного по мелочи. И только под утро я смогла уснуть.

Глава 2

Таир

Мужчина несокрушимой стеной сидел в своём кабинете, смотря, как за окном город накрывают сумерки. Ослабив свой галстук, он откинулся на кресле и на секунду прикрыл глаза, устало вздыхая. Ужасно болела голова и позвоночник от переутомления, а ведь доктор запрещал ему сильные нагрузки.

Таир вполоборота развернулся вместе с креслом в сторону своего стола и из самого верхнего ящика достал баночку с обезболивающим. Вытряхнул на ладонь две таблетки и закинул их в рот, запивая ромом, бокал которого держал в свободной руке. Опираясь о стол, он с тяжестью поднялся со стула и медленным шагом пошёл в сторону белого диванчика. Подойдя к нему, он опустился на мягкую поверхность, закидывая ноги на подлокотник.

Боль со спины стала переходить на ноги, и Таир практически беззвучно застонал.

– Сука, – прошипел мужчина, прикрыв веки, и попытался немного расслабиться.

Два года назад он снова встал на ноги, хотя уже был уверен, что этого больше никогда не произойдёт. Ему даже врачи не давали никакой надежды, но он выкарабкался. Как всегда вытащил сам себя за шиворот в уже уезжающий поезд. И сколько было физической боли после операций, когда он учился заново ходить, просто не передать словами. Сколько он унижений перенёс от самого себя. Да, в тот момент он возненавидел себя, но не опускал руки. Слишком он многое прошёл в своей жизни, чтобы вот так вот просто сдаться и отдать победу какому-то случаю. Тем более враги и завистники никуда не делись, и им нужно было дать отпор. А какое противодействие можно ожидать от калеки? Да никакое!

Он пытался не вспоминать прошлое, от которого иногда даже передёргивает. Но не вспоминать плохо удавалось. Каждая мелочь, встречающаяся на его пути, что-то да воспроизводила в его голове, что заставляло прикрыть глаза и вспомнить то, что уже давно хотелось забыть.

Раздался чуть слышный стук в дверь, которая тут же отворилась, и вошла молодая красивая блондинка. Её шёлковый сарафан цвета морской волны нежно обвивал стройное тело. На ногах белые босоножки на шпильке. Девушка лёгкой походкой, словно бабочка, пропорхнула через кабинет к Таиру, который уже открыл глаза и улыбался своей жене.

– Я сколько раз тебе говорила, чтобы ты не употреблял алкоголь? Но ты же меня не слушаешь! – девушка забрала бокал из рук мужчины и поставила его на стол.

– После тяжёлого рабочего дня можно немного. – Его губы слегка разошлись в довольной улыбке.

– Таир, ты же знаешь, что алкоголь влияет на твоё здоровье. Прошу тебя, перестань пить эту дрянь. И ты не забыл случайно, какой сегодня день?

– Нет, не забыл. Я уже позвонил Ахмеду, и он ждёт нас на парковке.

– У меня лучший муж на свете, – проворковала блондинка, подходя к дивану, на котором лежал Таир. Мужчина с трудом поднялся, отбрасывая ноющую боль, и встал на ноги. Одним движением он приблизил к себе жену и впился в её сладкие губы нежным поцелуем.

Сегодня у них праздник. Два года как женаты и Таиру не хочется сбежать от этой девушки. Наоборот, он с большим удовольствием возвращается домой и, засыпая, стискивает в своих объятиях Светлану, уткнувшись носом в её волосы.

Кто бы мог подумать, что эта хрупкая девчонка сможет вытерпеть такую сволочь, как Таир? Они познакомились ещё восемь лет назад, когда Света была послеоперационной сидел-

кой у Таира. Он, конечно, был в тот момент зол на весь мир и срывался на девчонке, показывая себя не с лучшей стороны. Но эта девушка всё вытерпела, а в особенности его несносный характер. Как же его бесило, когда он, беспомощный и практически неподвижный, валялся на больничной койке, а эта маленькая зараза заходила к нему с улыбкой от уха до уха и показывала своё хорошее настроение, когда ему сдохнуть хотелось.

И тогда Таир пообещал сам себе, если всё-таки всё получится, и он выкарабкается, то пригласит эту блондиночку на свидание. Но кто бы мог подумать, что она ему откажет? Да, это был удар по самолюбию. Но это был бы не Салахов, если бы так просто сдался. И уже через месяц, через самый долгий месяц, Света уступила и пошла с ним на свидание. Тогда Таир ещё еле держался на ногах, но свидание он выдержал.

И теперь он смотрел на свою красивую жену и ещё больше уверял себя в том, что сделал правильный выбор. Только вот как бы ему сейчас не было хорошо со своей женой, по ночам всё ещё снится другая. Та, которой он восемь лет назад отдал своё сердце. Все эти восемь грёбанных лет Оксана приходит к нему во снах, и он иногда просыпается в холодном поту. Она сначала просит у него прощение, а затем набрасывается с кулаками, проклиная его, что он тогда вышвырнул её как собачонку. Сейчас эти сны стали реже сниться ему, но всё равно не отпускают его разум.

Стыдно признавать, но иногда, занимаясь любовью со своей женой, он думал о девушке с серо-голубыми глазами и её длинных мягких волосах соломенного цвета. А её нежный голос, словно пение птиц, так и звучит у него в голове, стоит только подумать о ней. О боги! Сколько ещё это будет продолжаться?

Первый год он наводил справки о том, как живёт Оксана, и злился ещё сильнее, когда получал её фото, на которых она светилась, как сотни самых ярких лучиков. Она улыбалась и радовалась жизни, когда он сдыхал обездвиженный на больничной койке. Но она не была виновата, если бы не его гордость. Таир прекрасно понимал, что она бы все эти восемь лет была рядом с ним и не вышла замуж на сына мера. Но он сам всё решил прекратить. Первое время жалел, но потом смирился.

– У меня для тебя есть небольшой подарок. – Таир на несколько секунд отстранился от своей жены, но только чтобы пройти к столу и взять оттуда бархатистую белую коробочку с колье, которое делали на заказ несколько месяцев по собственным эскизам Таира.

– Спасибо большое. – Света поцеловала мужа в губы и открыла коробочку. – Господи, как красиво! – довольный возглас девушки оглушил кабинет. – Я хочу его надеть немедленно!

Света подошла к зеркалу, сняла свою тоненькую цепочку и, достав колье, приложила его к шее, застёгивая. Это был летящий феникс из белого золота. Его глаза были ярко красного цвета из рубинов, а в лапах птицы была роза. Стебель цветка и лист были сделаны тоже из белого золота, а вот сам бутон из мелких рубинов. Крылья феникса расходились в стороны и от кончиков крыльев отходила тоненькая, в виде жгута цепочка.

Уединение супругов прервал стук в дверь.

– Войдите, – разрешил Таир. Дверь открылась и показалась голова помощника.

– Вечер добрый, Таир Намикович. Светлана, вы как всегда прекрасно выглядите! – губы мужчины расплылись в улыбке.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ девушка, и мужчина тут же перевёл свой взгляд на хозяйку.

– Таир Намикович, я принёс вам документы. Отчёт по открытию новой школы. Учебное заведение уже полностью будет функционировать через неделю, и мы открываем набор учителей, психологов, поваров и другой рабочий персонал. Так же уже есть списки будущих учеников. Нужно только расформировать классы, но этим, я думаю, уже займётся учителя. С сентября школа откроет свои двери для детей. – Мужчина протянул папку Таиру.

– Хорошо. Есть какие-то ещё новости?

– Да. Через неделю официальное открытие школы, и вы должны там присутствовать.

– Я приду. И ещё. Этой школой будет заниматься моя жена, как и другими учебными учреждениями в северном районе города. Так что по всем вопросам и предложениям будешь обращаться к Светлане.

– О-о-о!.. Отлично! Спасибо, что предупредили. Я могу идти?

– Иди.

Как только за помощником закрылась дверь кабинета, Таир снова посмотрел на жену, которая бросала на него вопросительные и недоумевающие взгляды.

– Что? – сделал он непонимающий вид и выжидающе уставился на неё.

– Ты это сейчас серьёзно сказал?

– То, что делаю тебя главной? Да. Ты сама говорила, что тебе иногда скучно сидеть дома и что мы редко видимся. Вот я тебе нашёл развлечение, а ещё могу выделить кабинет в своём офисе, – мужчина улыбнулся.

– Ты просто непредсказуемый. И хочу напомнить тебе, если бы не ты, я так бы и продолжала работать в больнице.

– Света, меня не устраивает, что моя жена подтирает задницы калекам.

– Это люди, Таир, такие же, как и ты. И я им не подтирала задницы. И мне моя работа нравилась, пока ты меня не запер в своей берлоге.

– Мне нравится, когда ты злишься. А теперь поехали поедим? И я надеюсь, что этот вопрос исчерпан. – Не давая опомниться и задать новые вопросы, мужчина взял за руку свою жену и потащил её на выход. Стоило спуститься на подземную стоянку, как тут же показался Ахмед, который распахнул дверцу перед Светланой, и девушка быстро юркнула в салон автомобиля.

Машина Таира петляла по узким улочкам города, объезжая пробки, пока не остановилась у небольшого одноэтажного здания, которое с виду больше походило на большую деревянную бочку, увешанную кашпо с разноцветными цветами, от которых исходил сладкий аромат.

– Дорогой, скажешь тост? – Света держит фужер за тоненькую ножку и смотрит на меня выжидающе.

– Я? А без тостов никак нельзя обойтись? Ты же знаешь всё моё красноречие!

– Эх, ладно, – вздыхает жена. – Я сама скажу. Итак, мой дорогой муж, я безумна рада, что ты меня тогда заставил сходить на наше первое свидание. И спасибо тебе за то, что я счастлива с тобой. Ты многое для меня делаешь. – Глаза девушки блестят, а губы расходятся в слегка заметной улыбке. – А ещё я надеюсь, что скоро в нашей семье будет пополнение. – Света подмигнула мне и отпила из фужера шампанское, а я чуть не подавился виски.

– Пополнение? Ты что... – я не продолжил свою фразу, а красноречиво опустил взгляд на её плоский живот. Я никогда не думал о детях. Да что там говорить, я всегда думал, что и помру холостяком, но всё же женился и рад этому. Но дети. Это слишком серьёзный шаг.

– Нет, Таир, я не беременна, а иначе я бы не пила алкоголь. Просто я подумала, что уже пора. Сколько можно ждать? Все мои подруги уже за вторым, а кто за третьим идёт, а мы всё так и не решаемся. Хотя у нас нет никаких причин, чтобы с этим затягивать.

«А желание можно взять за причину?» – подумал Таир про себя и сглотнул тяжёлый ком. Вот не нравились ему такие разговоры и всегда портили настроение.

– Свет, нужно ещё немного подождать. – Он опустил недопитый бокал на стол и снова посмотрел на свою жену, которая уже недовольно хмурилась.

– Ты не хочешь детей? – взгляд жены ошетинился.

– Сейчас нет. Я только стал нормально ходить и хочу, чтобы мы пожили для себя. А о детях подумаем, предположим, через годик, ну или два, – как можно мягче хочу уйти от этой темы, но жена не намерена отступать.

– Ты не хочешь, а я хочу. А может у тебя кто-то есть? – красивое лицо Светланы искажает злобная гримаса, которая мне противна. Я первый раз вижу её такую. Даже не верю своим глазам. Она редко злится, чаще всё держит в себе. И для неё не свойственна истерика при наряде, но, кажется, всё к этому идёт.

– Глупости не говори. И закрыли эту тему, – проговорил я чуть громче и приказным тоном, как привык разговаривать с подчинёнными. Вот тебе и отметили два года совместной супружеской жизни. Очередная ссора на пустом месте за последнюю неделю. И с каждым днём эти ссоры происходят с точной периодичностью.

– Ясно! – жена показательно бросает на стол скомканную салфетку, которая всё это время лежала на её коленях и резко поднимается со стула. – Спасибо за испорченный вечер. – Я лишь только молчу, сдерживая в себе гнев. А Света уходит, громко цокая каблучками. Беру свой телефон и набираю Ахмеда, который тут же отвечает мне.

– Слушаю, босс.

– Сейчас выйдет Светлана из ресторана, если уже не вышла. Отвези её домой. Головой за неё отвечаешь.

– А вы?

– Оставь мне одну машину с охраной, вторая пусть с вами едет. – И сбросив вызов, я приступаю к недоеденному ужину. Настроение испорчено. Остаётся только напиться. Головная боль вместе с болью в спине только усиливается, и я делаю ещё один глоток спиртного, от которого внутри всё жжёт, но становится немного легче.

Глава 3

Оксана

К моей щеке прикасается маленькая мягкая детская ладошка, и на моих губах сама по себе появляется улыбка. Я открываю глаза и встречаюсь взглядом с серо-голубыми глазами своей крохи.

– Доброе утро, солнышко. Ты давно проснулась? – дочка задорно улыбается мне, показывая ямочки на своих сладких щёчках, и качает головой из стороны в сторону.

– Выспалась? – снова кивок.

– Пойдём чистить зубы и завтрак готовить? – ещё один согласный кивок.

Катюшка очень редко говорит. И поэтому мы чаще переговариваемся жестами. Осталась привычка с детства, но дочь всё слышит и понимает. Я с трудом поднимаюсь с пола. Спина от неудобного положения затекла и теперь ещё и болит. Сегодня должны привезти все вещи, которые я заказала, что меня радует. Ведь эту ночь и последующие мы будем спать на диване.

Тут же вспомнила Рому, который даже не позвонил и не написал, интересуясь, как мы долетели. Неужели ему настолько плевать на своего ребёнка? Я уже молчу о себе, но Катюшка ведь его дочка. Его кровинушка. Хотя, о чём это я? Он даже нас из роддома не встретил, сославшись на работу. Я уже потом узнала, что он специально на этот день взял дополнительную смену.

Вот как у меня получается выбирать таких мужчин? А изначально ведь так всё прекрасно начинается. В любви до гроба клянутся и на руках носят. А что потом? Единственным, пожалуй, мужчиной, который всегда говорил правду, даже если она была очень горькой, был Таир. Вспомнив его, сердце снова сжалось от боли. До сих пор храню ту книгу, которую он мне подарил вместе с фото, как память о тех сложных днях в моей жизни и о том, кого любило моё сердце. Но я ни о чём не жалею. Ведь всё, что случилось, привело к тому, что у меня есть мой маленький ангелочек, который уже стоит в ванной и ждёт, когда я наконец-то подойду к нему и помогу почистить зубки и умыться.

Стоило мне напечь блинов и сесть завтракать, как по квартире раздался звук дверного звонка.

– Зайка, ты кушай, а я посмотрю, кто пришёл. Хорошо? – Катюшка кивнула мне и, макнув блин в сгущёнку, откусила его, активно пережевывая.

На моей двери не было дверного глазка, и поэтому я не могла посмотреть, кто же всё-таки пришёл.

– Кто там? – спросила я.

– Соседка, открывай, тут кое-кто двери перепутал! – звонкий голос Галины раздался за дверью, и мне пришлось открыть дверь. За улыбающейся девушкой мялся молодой парнишка, около которого стояла большая коробка с рулонами обоев.

– Да, это ко мне. – Я быстро приняла заказ и затащила коробку в квартиру.

– Ты что, ремонт затеяла? – удивлённо приподняла брови соседка.

– Ага. Нужно привести в должный вид эту квартиру, а то, как в сарае, темно и мрачно.

– Это правильно. А ты сегодня будешь заниматься ремонтом?

– Думаю да. Стены уже очистила, так что осталось только обои поклеить.

– Тебе повезло! Я сегодня выходная и могу помочь. Тем более мне делать нечего, а девчонки пусть у нас поиграют. Я своей Аринке недавно купила огромный кукольный домик.

– Если тебе не сложно, я буду только рада.

– Конечно, нет. Я сейчас схожу домой за инструментом и приду.

За каким инструментом ушла Галя, я не поняла. Но когда через несколько минут девушка вернулась с бутылкой красного вина в руке, я рассмеялась. Да, инструмент полезный. Главное, чтобы потом на следующий день обои не отлетели.

Катюшка согласилась поиграть с новой подружкой, которая была на год её старше. Девчонки сразу нашли общий язык. Несмотря на то, что моя малышка постоянно молчала, то Ариша тараторила без умолку, что-то активно рассказывая Катюшке. Прямо Инь и Янь.

Квартиру, а точнее, комнату, мы с Галей поклеили быстро и даже, я бы сказала, профессионально. Даже швов нигде не было видно. Я сразу взяла себе на заметку, что в скором времени нужно будет поменять линолеум и потолки натяжные сделать. На радостях мы ещё и гардину прикрутили, и занавески повесили, заранее их нагладив. Девчонки, всё время, пока мы были заняты, играли и не отвлекали нас от дел.

А ещё я от соседки узнала, что в нашем районе открывается новая школа и идёт набор учителей. Куда я завтра уже захотела сходить и предложить свою кандидатуру. Галя сказала, что с Катюшкой первое время поможет. Она работает из дома и без проблем могла бы посидеть с моим солнышком, пока я не нашла бы няню.

А вообще, Галина оказалась очень даже хорошей девушкой. Теперь я понимала, в кого Аришка такая болтушка. Вся в свою маму. У Гали, как оказалось, не такая уж и радужная жизнь, как, впрочем, и у меня. Она забеременела дочкой от сожителя, который после новости сбежал, и она осталась одна. Родители ей долгое время помогали, пока Галя не встала на ноги.

Уже ближе к вечеру нам привезли диван, стулья и много чего по мелочи, что я заказывала. Катюшка, вдоволь наигравшись за день, сразу же уснула, стоило её головке коснуться подушки. А я, воспользовавшись моментом, налила горячую ванну и погрузилась в неё, прихватив с собой чашку мятного чая.

Первый раз за долгое время я почувствовала себя на своём месте. Ну и пусть, что у меня нет пока хорошей работы, но это пока. И дом у меня не предел мечтаний. Нет друзей и близких, которые бы сказали мне: «Не переживай, мы с тобой», но у меня есть непреодолимое желание и мечты, ради которых я сделаю всё, что угодно, чтобы мы с моей малышкой жили в достатке, а самое главное – в счастье. И нам никто не нужен. Главное, что мы есть друг у друга.

Вернувшись после расслабляющей ванны, я подоткнула Катюшке одеяло и легла рядом. Утро следующего дня наступило рано, по звонку будильника. Дочка не проснулась. А я, умывшись, приготовила завтрак и разбудила Катюшку. Мы с ней позавтракали и собрались на прогулку, а заодно я сходила в школу, которая на днях должна была официально открыться. Со мной собеседование проводил директор, который был мужчиной лет пятидесяти. Он просмотрел мой диплом, позадал вопросы и когда сказал, что я им подхожу, то я была на седьмом небе от счастья. Ну вот, и ещё одна маленькая победа в нашу копилку.

Глава 4

Таир

Домой не поехал. Не хотел видеть недовольное лицо Светланы. Он даст ей ночь, чтобы она отошла, а сам так и быть, переночует в своей городской квартире. Оплатив счёт, он вышел из ресторана. Тут же около Таира остановился чёрный внедорожник, в который он сразу сел.

– Домой, шеф? – проговорил водитель.

– Нет. В «Avalon» давай. Расслабиться нужно.

Всю дорогу до клуба он думал о том, что нормальные мужья не поступают так, как сейчас поступил он. Ему бы броситься за Светланой и переубедить её, поговорить, чтобы подождала с ребёнком. Но Таир никогда ни за кем не бегал и не собирается. Она его жена и должна поддерживать и понимать. Он изначально был не подарком и навряд ли когда-то поменяется. И Светлана знала, за кого замуж шла.

Таир потёр ладонью уставшее лицо и тяжело вздохнул, окидывая взглядом мелькающие мимо дома. И почему-то, когда он злился, то вспоминал Оксану. Их эти с ней прошлые нездоровые отношения остались рваной раной, до которой не можешь дотянуться и залечить. Он часто вспоминал эту девчонку, а первое время искал в каждой женщине частичку её. Только вот жену он себе выбрал полной противоположностью той, которую любил. А может, ещё любит?

– Сука, – прошипел он сам на себя. Ну сколько можно? Восемь лет прошло, но при каждой удобной ситуации он думает о ней. Сколько можно, твою мать? Кажется, что этот ад никогда не закончится.

– Приехали, шеф, – раздался голос водителя.

Таир вышел из машины и пошёл в сторону дверей клуба, где его пропустили без очереди, хотя у клуба собралась огромная толпа из желающих попасть внутрь. Но не всем сегодня улыбнётся удача.

Проходя мимо толпы молоденьких девушек, одна из них ему подмигнула, на что мужчина хмыкнул и прошёл дальше. Женщин интересует не его внешность, наоборот, она отпугивает. А вот толстый кошелёк – это как красная тряпка для красоток.

Пройдя внутрь клуба, я поднялся на второй этаж и подошёл к полупрозрачным ВИП-кабинкам. Открыв одну из них, прошёл внутрь и упал тяжёлым мешком на диван. Тут же около меня образовалась официантка, готовая выполнить мой заказ.

– Таир Намикович, рада вас снова видеть в нашем клубе. Чего желаете? – миловидным голоском пропищала девушка.

– Ром мне принеси со льдом. Фил у себя?

– Нет. Владислав Олегович сегодня ещё не приезжал.

– Хорошо. Если кто-то из наших появится, пусть зайдут. И девочек мне. – Официантка кивнула и вышла из комнаты. Буквально через несколько минут зашли две стриптизёрши и приступили к своей работе. Я смотрел на девчонок, иногда бросая взгляды в зал, переполненный молодёжью. И тут мне на плечо упала тяжёлая ладонь. Я обернулся и увидел друга.

– Фил, здорово! – встал, чтобы по-дружески обнять друга.

– Таир, дружище, а ты чего здесь? Светка из дома, что ли, выгнала? – хмыкнул тот.

– Нет, решил поведать старых друзей.

– Так ты бы заранее сказал, я бы собрал всех. Из наших сейчас мало кто приходит, если только рабочие проблемы решить. Все сейчас семейные. Беркут вообще уже третьего ждёт, не живётся ему спокойно. Бедная рыжуха! – загоготал Фил. – Я слышал, ты школу новую открыл?

– Да.

– Так что случилось? На тебе лица нет.

– Всё нормально. Устал как собака.

– Бывает.

Мы с Филом просидели несколько часов, вспоминая прошлые времена. А когда друг ушёл, я тоже не стал задерживаться и уехал в квартиру.

День за днём пролетали незаметно. Работы становилось всё больше и больше. Только на следующий день после ссоры с женой я решил, что хватит, и приехал домой с букетом роз. Света к тому времени уже отошла и больше не пилила меня по поводу ребёнка. Я знал, что это временное затишье. Рано или поздно эта тема всё равно всплывёт на поверхность и нужно уже будет что-то решать.

Оксана.

Два месяца пролетели практически незаметно, и за это время я смогла полностью доделать ремонт в комнате. Поклеила обои в прихожей и кухне. Добавила множество мелочей, которые придали уюта нашей маленькой квартирке. А ещё за это время мы так сдружились с Галей, что стали практически лучшими подругами, как и наши дочери.

Катюшка теперь чуть ли не каждый день ходит в гости к Арине. А Галя, в свою очередь, провела обучающую беседу, почему Катюшка практически всегда молчит, и девчушка попросила мою дочь обучить её языку жестов. А Катюшка и рада.

Я практически передружились со всеми мамочками на детской площадке, которые посоветовали мне нянечку. Вера Ивановна, женщина уже в возрасте, больше тридцати лет проработала в детском саду. Воспитала троих своих детей, внуков и даже правнуки у неё есть. Дети разъехались, а женщине стало скучно на пенсии, и вот она сидит с чужими детьми.

За эти два месяца Рома нам так и не позвонил. У него, кажется, всё хорошо в другой стране. Он и не вспоминает о своей дочери, в отличие от своей родительницы. Моя бывшая свекровь, когда узнала, что мы с Катюшкой перебрались обратно на родину, сразу же с нами связалась и попросила встретиться, чтобы повидать внучку. Свекровь после смерти мужа сильно заболела и сдала. Из улыбающейся и живой женщины она превратилась в ходячий труп. Женщина предлагала свою помощь, если что-то понадобится. Я согласно покивала, но тут же отметила про себя, что ничего не буду просить. Ей бы самой кто помог. Ведь её сын не только со своей бывшей женой и дочерью не общается, он и родителей своих забыл.

И вот наступил день рабочих будней. Меня приняли на работу по моей специальности, и теперь я – учитель русского языка и литературы. В придачу к этому мне вручили шефство над пятым классом. Коллектив учителей у нас подобрался молодой, весёлый. Самый старший из нас, это директор, которому чуть больше пятидесяти лет. Ну а сама школа поражает. Если сравнить с тем, когда я работала восемь лет назад в государственном учреждении, то это ни в какое сравнение не шло. Эта же новая школа чистенькая, уютная. Каждый класс обставлен по своему предмету, везде ведётся видеонаблюдение, вход только по специальному пропуску. Каждому учителю выдаются рабочие планшеты, детям форма, учебники. Каждый класс оборудован по-современному. А ещё меня удивило, так это что на несколько кабинетов есть смежная комната отдыха, где дети могут отдохнуть на диванчиках, стоят кулеры и висят телевизоры, по которым транслируются мультфильмы, обучающиеся фильмы. В общем, одним словом, мечта, а не школа. Я бы сама не отказалась в такой поучиться.

Мне в первый же день после первого звонка поставили четыре урока. И домой я уже шла вымотанная, уставшая и выжатая как лимон. Но стоило мне войти внутрь квартиры, как на меня обрушился ураган, который тут же чуть ли не снёс меня с ног.

– Привет, солнышко моё! – я подхватила дочь на руки и закружила её в объятиях. Катюшка радостно заулыбалась и с такой силой сжала мою шею, что та чуть ли не отвалилась. Из комнаты показалась улыбающаяся Вера Ивановна.

– Добрый вечер, Оксаночка!

– Добрый, Вера Ивановна. Как вы тут? Справляетесь?

– Спрашиваешь ещё. Катюшка замечательный ребёнок! Мы с ней только недавно начали строить корабль. Подруга мне подарила деревянный конструктор, вот сидим, собираем.

Я посмотрела на довольную дочку, которая кивнула словам Веры Ивановны. Вообще, у моей Катюшки глаз намётан на людей, хотя она ещё и ребёнок. Моё солнышко чувствует людей, и если это плохой человек, она ни за что к нему не подойдёт. Сразу вспоминаю попытки мужа наладить контакт и поиграть с дочерью, но она всегда выбирала мою компанию, на что муж злился. А вот со своей новой няней Катя нашла общий язык сразу же. Вот бы мне такое чутьё, как у дочки. Глядишь, избежала бы многих проблем.

Я сняла обувь и вместе с дочерью на руках прошла в комнату, чтобы посмотреть, что там за конструктор такой. И увидела что весь пол завален маленькими деревянными палочками. А посередине комнаты стоит небольшая импровизированная сцена, на которой уже собрано дно того самого корабля.

– Ничего себе, а вы время зря не теряли. Покушать хотите?

– Нет, мы недавно только поужинали. Приготовили с Катюшкой овощное рагу и тебе оставили. Так что ты сама, девочка, поешь, а то вон какая худющая, а дочке мать здоровая нужна.

– Обязательно поем. Только немного отдохну и поем.

– Вот и хорошо. А я пойду. Провожать меня не нужно, дорогу знаю. Завтра приду так же утром.

Ещё раз поблагодарив женщину, мы с Катей проводили её до порога. Уложив спать дочь, я наконец-то смогла предоставить время себе. В первую очередь приняла горячий душ и поела. Рагу оказалось очень вкусным. После ужина я приступила к подготовке к завтрашнему дню. Расписывала темы занятий, и только ближе к полуночи я легла спать.

Глава 5

Таир

Мой рабочий день уже подходил к концу, когда в кабинет вломился без стука мой помощник с перепуганными глазами. Я вообще видел его первый раз таким напуганным и переполошённым. Жопа моя тут же почувяла что-то неладное.

– Таир Намикович, беда! – выпалил помощник, смотря мне в лицо.

– Ты конкретнее можешь сказать, что случилось?

– Ваш ресторан, который вы открыли неделю назад, он сгорел... – последние слова мужчины практически проглотил.

– Что? – я резко поднялся из-за стола, опираясь на столешницу. Внутри всё сжалось в тугую ком. Этого просто не может быть. Я не мог поверить своим ушам. Мой ресторан, в который я вложил чуть ли не треть своего бюджета, сгорел?

– Мне только что доложили, и я сразу же прибежал к вам. Пятеро сотрудников пострадали. Двое в реанимации.

– Как это произошло?

– Я сам ещё не знаю. Ахмед уже ждёт внизу.

– Понятно! – бросил я на ходу, хватая со стула своё пальто и выходя из кабинета.

Стоило мне хоть немного расслабиться, как всё полетело к чёрту. И вот что-то мне подсказывает, что это была отнюдь не случайность. В том году так же якобы по какой-то случайности сгорело два моих ангара, один за другим. А там был товар, который должны были через неделю переправлять через границу. И только я разобрался с этой потерей, как тут же сгорел ресторан? Да и хрен с этим зданием, меня больше волновало то, что пострадали люди.

И так всё навалилось одним разом, что я уже не знаю, за что братья. Светлана ещё мозг конкретно стала выносить. Мою жену будто бы подменили. Она стала просто невыносимой. Я никогда не замечал за ней такого скверного характера, как сейчас. Она стала срывать по пустякам и творить всякую херню, которая никак не оправдывает её действий и мыслей.

С неделю назад, например, она влетела в мой кабинет, когда я проводил очень важное совещание, и закатила мне истерику, что нашла дома женские трусы. На все уговоры, что мы поговорим дома, она отмахнулась и выставила меня идиотом. Я первый раз в жизни краснел и извинялся перед важными мне людьми. Закончив свой показной скандал перед не одним десятком важных и представительных людей, она просто молча закрыла дверь и ушла. А когда я вернулся вечером домой злой, то она сказала, что это её, мать твою, трусы. Она купила их месяц назад и забыла про них, а когда возвращалась домой, вдруг вспомнила. Я в тот момент думал, что убью её. Еле сдержал себя в руках.

Внедорожник Таира остановился недалеко от его бывшего ресторана, вместо которого уже была груда сожжённых развалин, покрытых белой пеной. От здания ничего не осталось. Даже восстанавливать нечего. Сгорело всё подчистую. Он вышел из машины и прошёл к обугленным остаткам здания, вокруг которого сновали журналисты, репортёры, полиция, пожарная. Машины скорой помощи уже не было. Видимо, уехали.

– Он здесь! Он здесь! – прокричал кто-то из толпы, и в сторону Таира побежала кучка людей, тыкающих ему в лицо камеры, диктофоны. Но охрана Салахова быстро всех оттеснила, взяв в плотное кольцо своего хозяина.

– Таир Намикович, что вы скажете по поводу случившегося? Это как-то связано с вашими покушениями, которые были восемь лет назад? – от этого вопроса его передёрнуло, но он не остановился.

– Таир Намикович, вы уже знаете о состоянии пострадавших и будете ли выплачивать компенсации?

– Это сделали ваши враги или просто случайность?

– Оставьте ли вы это дело полиции или будете разбираться сами?

– Таир Намикович, ответьте на вопросы, пожалуйста. – Все вопросы лились, словно из рога изобилия. Таир пропускал слова журналистов мимо себя, но уже прекрасно знал, что к завтрашнему утру жёлтая пресса уже напечатает на первом развороте какую-нибудь гадость про него.

– Таир Намикович, а как состояние вашей жены после аварии? – этот вопрос прилетел так незаметно, что Таир на секунду остановился и стал взглядом выискивать того, кто его задал. Про какую ещё аварию он говорит?

– Босс, всё в порядке? – раздался рядом голос одного из охранников.

– Где моя жена?

– Не могу знать, но сейчас выясню.

Охранник вышел из кольца, и его тут же заменил другой мужчина. Подойдя к следователю, которому отдали это дело, Таир тут же заинтересовался об экспертизе, которую уже провели. И, по словам эксперта, который писал заключение, это был всё-таки поджог, а не самовозгорание. И поджог был сделан именно тогда, когда ресторан был с полной посадкой гостей. Аварийный выход и выход для персонала были заблокированы, поэтому все ломанулись в главный вход. В реанимации без сознания и с ожогами оказались администратор и один из охранников, которые помогали людям покинуть здание. Ресторан был двухэтажный и при полной посадке насчитывал около ста пятидесяти человек, не считая работников.

– Таир Намикович, – его отвлек охранник, который несколько минут назад ушёл узнавать, где его жена. Таир, извинившись, отошёл от представителя власти и посмотрел на своего охранника.

– Ваша жена, она дома, но авария и правда была. В неё въехали на дороге, когда она возвращалась домой с работы. Светлана Александровна не пострадала. Её отвезли домой. У машины только небольшая вмятина сбоку.

– Почему мне не доложили сразу?! – прорычал Таир, сжимая кулаки.

– Не могу знать.

Он стиснул челюсти с такой силой, что послышался скрип зубов. Охранник на шаг отошёл от своего хозяина и с опаской посмотрел на него. И пусть что у Таира проблема с ногами, и он медленно ходит и чувствует нестерпимые боли, но удар-то у него остался по-прежнему сильным, и если тот взбешён, то знающие, на что способен Салахов, держатся от него подальше.

– Ахмед, где?

– Как узнал об аварии забрал Светлану Александровну и уехал домой. Они охраняют её.

– Ясно. Домой меня отвезите, – сказал Таир, и тут же около него снова возникло плотное кольцо из охраны.

Стоило Таиру войти в дом, как тут же появился Ахмед. Но не успел он ничего сказать своему хозяину, как тот с размаху ударил кулаком мужчину по лицу. Ахмед от неожиданности только шаг назад сделал, но не ответил своему хозяину, даже взгляд свой не поменял, а покорно остался стоять перед Таиром, зажимая нос ладонью.

– Ахмед, я надеюсь, ты понимаешь, что получил заслуженно? Ты очень меня разозлил. Ты мой лучший человек, правая рука. Я доверяю тебе самое ценное, а ты так меня подвёл. Почему не сказал, что моя жена попала в аварию? – мужчина тут же потупил свой взор.

– Простите, Таир Намикович, я не успел. Пока отвёз Светлану Александровну домой, пока скорую вызвал, машину отбуксировали. А потом узнал о вашем ресторане и решил, что скажу потом.

– Решил он. А знаешь, от кого я узнал об аварии?

– Нет.

– От журналистов. Вот как они успели всё узнать быстрее меня? А-а?

– Моя ошибка.

– Конечно, твоя. Светлана, где?

– В спальне. Спит.

Обойдя Ахмеда стороной, Таир направился в сторону спальни. Ещё колотило от гнева и страха за жизнь и здоровье своей жены. Давно он так не боялся. Да он за себя так не боялся, как сегодня за Светлану. Вошёл в спальню тихо. В комнате было темно и только слышно лёгкое посапывание жены. Он приблизился и присел на край кровати. Уличный фонарь освещал спальню, и Таир смог хорошо рассмотреть спокойное и умиротворённое лицо жены. Прохладными костяшками прошёлся по острым скулам, и девушка дёрнулась, но не проснулась.

«– Какая же она красивая», – проговорил про себя, а воспалённый мозг добавил: – «Особенно она красивая, когда спит».

Мужская рука спустилась на шею, выводя замысловатые узоры, затем на ключицу и остановилась у кромки майки, где начиналась ткань. Вчера они снова сильно поругались, и утром он уехал, не попрощавшись с ней. А что, если с ней бы всё-таки что-нибудь сегодня случилось? Что тогда? Да он себя ни за что бы не простил, что вот так вот уехал из дома, не попрощавшись. Слегка прикоснувшись к губам жены и пожелав ей спокойной ночи, он вышел из спальни и пошёл в сторону своего кабинета. По дороге набрал Ахмеда, чтобы тот зашёл к нему.

Уже в кабинете, Таир сбросил пальто и пиджак, подошёл к бару и налил себе выпить. День был чертовски тяжёлым, а под конец он стал просто невыносимым. Стоило ему наполнить бокал спиртным, как в кабинет постучались, и после одобрения, вошёл Ахмед. Из носа уже не текла кровь, но он немного припух.

– Выпить хочешь? – спросил Таир, опускаясь в кожаное кресло.

– Не откажусь. – Салахов махнул рукой на бутылку, и Ахмед, пройдя по кабинету к бару, достал чистый бокал и плеснул в него ром. Затем мужчина прошёл к столу босса и сел напротив того.

– Нашли, кто был за рулём другой машины?

– Нет, но благодаря камерам наблюдения нашли машину. Её бросили при выезде из города, номеров нет. Серийные номера тоже стёрты.

– Ты сам как думаешь, кто это мог быть? – Таир посмотрел на своего помощника, одновременно друга и правую руку.

– Без понятия. Всех, кто когда-то мог навредить, мы истребили. А те, кто остались это так, для разминки. И чтобы мы не расслаблялись. Они не несут нам вреда. У меня даже предположений на этот счёт в голову не приходит. Но что-то мне подсказывает, что это будет продолжаться.

– Да, я тоже об этом уже думал. Усильте охрану жене, пусть её сопровождают везде, куда бы она ни пошла. Она ведь теперь постоянно в школе сидит?

– В основном. Там много ещё нерешённых вопросов. Светлана хорошо справляется.

– Хорошо. А теперь нужно отдохнуть. День был тяжёлый. На завтра можешь взять отгул. Но чтобы послезавтра был как штык на работе.

– Есть, босс.

Ахмед поднялся со своего места и, попрощавшись, вышел из кабинета.

Глава 6

Оксана

Вот, казалось бы, мы с дочкой только недавно прилетели в Россию, и лето было, а если выглянуть за окно, то уже первый снежок лежит на дороге. Начало ноября, через каких-то полтора месяца будет Новый год, и всё бы хорошо, но последнее время настроение какое-то унылое, да и ловлю себя на мысли, что что-то должно случиться нехорошее. Хотя ничего не предвещает беды. Может, просто это на мне так сказывается осенняя депрессия?

За окном было ещё темно, когда я пила кофе, сидя за кухонным столом, смотря на медленно падающий снег. Через двадцать минут уже выходить на работу, и скоро Вера Ивановна придёт. А мне вот отчего-то хочется сегодня остаться дома, закутаться в тёплый плед, сгребать под бочок к себе свою дочку и целый день смотреть мультики. Но вместо своих фантазий я выбираю идти на работу, а иначе кто будет нас содержать?

А ещё вчера испортил настроение мой бывший муж, который позвонил сказать, что прилетает на несколько дней в Россию. У него какая-то медицинская командировка, и он сказал, что если у него будет время, то может встретиться с дочерью. И зачем, спрашивается, вообще звонил? Но потом уже проболтался под конец разговора, что приедет не один, а со своей новой будущей женой. И мне отчего-то так противно и больно стало, что чуть не расплакалась. Спросила у Катюшки, хочет ли она встретиться с папой. Дочка нахмурила свои бровки и категорично покачала головой отказом. Я, в принципе, и предполагала такой ответ, но спросить всё-таки было нужно.

И вот после прихода Веры Ивановны я иду неспеша на работу с непонятным настроением. Только когда подошла к зданию, уже заметила какую-то суматоху. Мне нужно было сегодня прийти ко второму уроку и в это время всегда тихо, но не сегодня. Возле школы стоит много чёрных машин, возле которых ходят мужчины в чёрных костюмах, кто-то ругается.

– Да что, вообще, происходит? – тихо пробубнила я и, открыв дверь здания, вошла внутрь. Ничего не понимаю. В самом здании тихо, как и должно быть. Услышала только какие-то ругательства, которые были слышны из кабинета директора, и прошла в учительскую, где встретила учителя физкультуры и учителя химии.

– Доброе утро! А что, вообще, происходит? – я взглядом показала на окна, которые выходили на переднюю улицу.

– Так ночью кто-то пробрался в школу, вынесли практически всю технику. С утра уже полиция была. Они со Светланой Александровной перепроверили все камеры видеонаблюдения, но ничего существенного не нашли. Потом приехал муж Светланы Александровны и начал сам во всём разбираться. Видела, сколько машин с ним приехало? По-видимому, какая-то шишка.

– А Светлана Александровна эта та блондиночка молодая?

– Да, – подтвердил учитель физкультуры.

– А кто она, вообще, такая? Я её видела несколько раз в школе, знаю, что у неё свой кабинет есть, а вот кто она не знаю. – После моих слов учителя переглянулись.

– А ты не ходила на общее собрание, где она со всеми знакомилась?

– Нет. У меня тогда проверочный урок был, и я не пошла. Так кто она такая?

– Так это она эту школу и открыла. Точнее, её муж. А её поставил во главе. Она тут часто появляется, всё проблемы какие-то решает. Кто-то говорит, что она здесь за бухгалтера. Короче говоря, не разберёшь.

– В общем, ничего интересного. А что теперь с техникой-то?

– Так ничего. В некоторые кабинеты уже новую завезли, в течение дня всё оставшееся довезут. Хорошо, когда у людей деньги есть. Вон как быстро проблемы решают.

– И не говорите. – Тут прозвенел звонок с урока и послышался гул голосов. – Ладно, коллеги, пошла я к уроку готовиться.

Взяв сумку, план урока и нужные учебники, я отправилась в свой кабинет. Дети весело бегали по коридорам, не обращая внимания на замечания охранников, которые ходили по коридорам в надежде усмирить непослушных детей.

Мой кабинет располагался в соседнем коридоре от учительской, и к нему вёл только один ход, который проходил мимо кабинета директора. Нагруженная учебным материалом и погрузившись в себя, я не сразу смогла заметить, как дверь кабинета директора резко распахнулась, и оттуда вылетел кто-то большой, кто врезался в меня, сбивая с ног. Все мои учебники, записи и сумка разлетелись в разные стороны, а я полетела назад, больно ударившись пятой точкой об пол. Я не знаю, каким чудом смогла не выругаться. От боли перед глазами замелькали мушки, и я, причитая как старушка, стала подниматься с пола. А тот, кто меня сбил, даже не попытался помочь мне встать, на что я разозлилась ещё больше.

– Оксана Георгиевна, что ж вы так не аккуратны! Давайте я вам помогу! – ко мне тут же подскочил директор, щёки которого были красные, а взгляд встревоженный. Руки мужчины мелко подрагивали. Вот только не говорите, что это меня директор так приложил! Пока собирала учебники вместе с директором, затылком чувствовала, что меня прожигает чей-то взгляд. Ну вот, только дай мне всё собрать, и я посмотрю в глаза этому гаду. Но не успела я сделать задуманное, как за спиной послышался мужской голос.

– Вы простите меня, я не хотел вам навредить, – стоило мне услышать мужской бас, как я тут же замерла, и собранные учебники чуть снова не вылетели из моих рук. Медленно, очень медленно поднимаюсь и оборачиваюсь в надежде, что мне всё-таки показалось. Но стоило мне встретиться с тёмно-кариими глазами, как всё внутри похолодело. Напротив меня стоял призрак из прошлого и буравил тяжёлым взглядом, от которого хотелось спрятаться куда-нибудь подальше. В голове мгновенно же пронеслись картинки из прошлого. Наша встреча, как он нагло выкупил меня у мужа. Вспомнились все его слова, как он нежно гладил, ласкал, целовал. Но навстречу хорошим воспоминаниям пришли плохие, которые тут же перекрыли всю эйфорию, напомнив, как он выбросил меня. Как я унижалась, стоя под его дверью. Как плакала и просила пустить поговорить. Но он только отдавал приказы своим цепным псам, которые отфутболивали меня от его дома и смотрели, как на грязь.

Меня словно кто-то больно ударил по голове, возвращая с небес на землю. Взяв себя в руки, я обернулась к затихшему директору. Молча взяла из его рук свои вещи, которые он помог мне подобрать. Всё так же молча развернулась в сторону Таира, который преградил мне путь, и сухим спокойным голосом произнесла:

– Ничего страшного. Если вы позволите, я пойду. На урок опаздываю.

Обойдя мужчину, который встал столбом на моём пути, я на дрожащих ногах как можно скорее побежала в свой кабинет. Пока отдалялась, успела услышать обрывки разговора, как Таира зовёт какая-то женщина. Скорее всего, это была его жена.

Стоило мне зайти в свой класс, как я тут же рухнула за учительский стол и опустила голову лицом к столешнице. Я без понятия, сколько так просидела, но очнулась только тогда, когда услышала детский голос.

– Оксана Георгиевна, с вами всё хорошо? – подняла взгляд на девчущку, нервно теребившую свою косу. Обвела глазами класс. Все дети с изучающим взглядом смотрели на меня и не

знали, что делать. Ведь их учитель уже пол-урока сидит с опущенной головой и молчит. Да, я, честно говоря, и сама была не в курсе, что мне теперь делать. Хотя нет, знаю, что. Продолжать жить дальше, прогоняя прошлые воспоминания.

Рабочий день был очень долгий. Я практически не выходила из своего кабинета, чтобы ненароком не встретиться с Таиром, хотя навряд ли он будет полдня сидеть в школе и караулить меня. Но сомнения брали верх. И наконец-то этот долгий рабочий день подошёл к концу. Радовало то, что завтра выходные, и я буду дома со своим ангелочком.

Попрощавшись со всеми учениками и проводив последнего взглядом, я оделась и вышла из кабинета. Заперла дверь на замок, отнесла ключ в учительскую и смело пошла на выход. Я закончила сегодня уже поздно, и весь учительский состав практически разошёлся, осталось только несколько человек, которые оставили на дополнительные занятия провинившихся.

Выйдя на улицу, я вдохнула прохладный ноябрьский воздух. Медленно падал лёгкий снежок, который немного поднимал настроение. По дороге я зашла в магазин и, купив Катюшке вкусняшек, пошла уже домой.

Выходные прошли довольно хорошо. Мы с дочкой с утра долго валялись в кровати, смотря мультики, не желая вставать. Но потом всё-таки с горем пополам поднялись, отгоняя свою лень, и после завтрака пошли гулять. Позже к нашей компании присоединилась Галя с Аришкой. И вот в такой небольшой, но дружной компании, мы провели практически все выходные. По правде говоря, я думала, что после такой неожиданной встречи я буду постоянно думать о Таире. Но, как оказалось, рядом с дочкой я забываю всех на свете и даже себя.

Глава 7

Таир

Посреди ночи меня разбудила взволнованная Светлана новостями, которые никак не могут радовать. Какие-то умники решили обокрасть мою школу, которая только недавно открылась. От новости мгновенно же зверею. Да сколько это может уже продолжаться? Недавно только сожгли мой ресторан. Кто это сделал, ещё не нашли, а теперь они и на школу перешли? Это уже последняя капля моего терпения. И самое главное, даже нет ни одной зацепки, кто бы это мог быть. Словно с призраком веду неравную войну, в которой раз за разом терплю поражение.

Мне иногда кажется, что это никогда не прекратится. Хотя, если обернуться назад и вспомнить всю свою прошлую жизнь, то эта чёрная полоса у меня никогда не заканчивается. Не одно, так другое. С самого моего рождения уже пошло что-то не так, и с каждым днём становится всё только хуже и хуже.

– Объясните мне, как такое могло произойти? – задаю я свой вопрос и смотрю на уставшего и взвинченного директора школы. Мужчина вжимает голову в плечи и опускает взгляд в стол.

– Таир Намикович, я тоже в таком же удивлении, как и вы.

– А вы знаете, как эти люди смогли пройти в здание, которое охраняется лучше, чем покои самой королевы, м-м-м?.. – ещё немного, и я сорвусь и прибую кого-нибудь! Я настолько зол, что хочется взорвать к чертям собачьим этот грёбанный мир!

– Нет, – мямлит тот.

– А я вам скажу, как это произошло. Кто-то из тех, кто работает в школе, решил взять то, что никак ему не принадлежит.

– Вы думаете, что это сделал кто-то из работников школы?

– Я не думаю, а знаю. Вы вообще видели записи с камер видеонаблюдения? – говоря это, в голове снова прокручивается кадр, который мне показали, как я только приехал на место преступления. Четверо здоровых мужиков подъехали на чёрной ничем не примечательной газели. Остановились у запасного выхода, без проблем ввели код сигнализации, отключили профессионально камеры. Вошли внутрь, вынесли не торопясь, что им нужно и свалили. Они не оставили ни одной зацепки.

– Вы случайно не думаете, что это я? – мужчина то бледнеет, то краснеет.

– Я ничего пока не думаю. Но это пока. Даю вам неделю, чтобы вы нашли крысу в своём коллективе, а если не найдёте, то я вам обещаю – полетят головы. И первая голова будет ваша.

Больше не говоря ни слова, вылетаю из кабинета директора и на ходу сношу чьё-то тело. Разлетаются учебники, какие-то бумаги, женская сумка упала около моих ног, а сама пострадавшая сидит своим филейным местом на полу и недовольно кривится. Видимо, сильно приложилась. Тут мигом выскакивает директор и, что-то говоря девушке, начинает ей помогать.

Я внимательно всматриваюсь в лицо незнакомки, половину которого закрывают упавшие короткие волосы, и с каждой секундой моё сердце замедляет сердцебиение. Нет, этого не может быть! Протираю ладонью своё лицо в надежде избавиться от нежелательной картинки, но она никуда не исчезает.

Оксана. Это она. Очень сильно изменившаяся, но это она. Девушка поднимается на ноги, и только сейчас я замечаю, как она сильно за это время похудела. Она и раньше была худенькой

и хрупкой, а сейчас практически прозрачная. Черты лица сильно заострились, щёки впали, кожа бледная, даже несмотря на то, что на её лице косметика. Под глазами залегли чёрные круги. Единственное, что осталось от моей прежней Оксаны, так это глаза, которые визуальнo при такой худобе кажутся ещё больше. И даже в серо-голубых глазах залегла заметная пелена усталости.

Куда делась та боевая девчонка, которая хотела и желала жить? Где она? Что с ней стало? Они что, с Романом вернулись обратно? Или на время? Хотя, если она преподаёт, значит, надолго приехали. Как она жила всё это время? В голове вертится столько вопросов, что голова начинает болеть. Смотрю на неё, не двигаясь. Кажется, весь мир перестал существовать. Сколько мы не виделись? Восемь лет? А кажется, что целая вечность прошла. Я что-то бормочу ей, даже не могу сам понять, что сказал. И тут Оксана, бросив взгляд на меня, говорит:

– Ничего страшного. Если вы позволите, я пойду. На урок опаздываю.

Она смотрит на меня, а в глазах пылает огонь злости, который тут же меняется на холодное безразличие. После сказанного девушка обходит меня стороной, как какую-то заразу. Словно я ядовитый. И стоило ей обойти меня, как буквально из ниоткуда появляется Светлана. Жена что-то рассказывает мне, активно жестикулируя, но я её не слушаю. Просто не слышу свою жену. Меня оглушили эмоции, которые пришли с принятием, что Оксана вернулась. И как судьба нас снова связывает? Знала ли Оксана, к кому идёт на работу? Кажется, нет. По её взгляду видно, что она давно уже обо мне забыла. В отличие от меня.

Я оборачиваюсь, чтобы убедиться, что мне ничего не привиделось, и девушка и правда существует наяву, а не в моей фантазии. Но Оксаны нет в коридоре, она уже испарилась.

– Таир, ты вообще меня слушаешь? – Света снова вырывает меня из мыслей и на этот раз благополучно завладевает моим вниманием.

– Слушаю.

– Хорошо. Так ты не против?

– Нет. – Не знаю, чего я там не против, но мне сейчас всё равно. – Ты сама дальше справишься? – спрашиваю жену, и она молча кивает. – Хорошо. Я тогда поехал на работу.

Спустившись по лестнице на первый этаж, я быстро прошёл к выходу и вышел на улицу. В лицо тут же ударил холодный поток воздуха. Вдохнув поглубже, я прошёл к машине и, распахнув заднюю дверцу, тяжело упал на сиденье. Откинул голову на подголовник и прикрыл глаза. Внутри меня клокотала целая буря эмоций, от которой раскальвалась голова. А перед глазами так и стоял образ Оксаны. Той новой Оксаны, которой она сейчас стала.

– Таир Намикович, с вами всё в порядке? – голос Ахмеда сидящего за рулём автомобиля, отвлек меня, и я тут же распахнул глаза. Потёр ладонью лицо.

– Найди мне до конца вечера всю информацию об Оксане. Меня интересует всё, что с ней случилось за восемь лет.

Я поймал на себе удивлённый взгляд Ахмеда в зеркало заднего вида и добавил:

– Она вернулась.

– Что? Откуда такая информация?

– Она работает в школе учителем.

Ахмед ничего больше не сказал. Завёл мотор и тронулся с места. Я давно уже не чувствовал себя настолько уязвимым. Ещё до сегодняшнего утра я думал, что со всем ещё можно справиться, и я решу все проблемы и найду того, кто мне мешает жить. Но увидев призрака из прошлого, о котором я иногда вспоминаю, весь мой план рушится. В голове будто бы тумблер переключили, который отдал команду на то, чтобы окончательно сойти с ума.

Приехал на работу и попросил секретаршу перенести все назначенные встречи и совещания. Сегодня я точно не смогу работать. Голова забита не тем, чем нужно. Отключив телефон и сказав, чтобы ко мне никого не впускали, кроме Ахмеда, я открыл бутылку рома и просто

целый день пил и думал. Раньше это мне помогало хоть как-то успокоиться и привести мысли в порядок, но сейчас это было бесполезно.

Настал вечер. Рабочий день давно был уже окончен, когда в дверь моего кабинета постучали, и она отворилась. В кабинет вошёл Ахмед. Лицо его не выражало ничего хорошего.

– Секретарша твоя сказала, что ты так целый день в кабинете просидел. Все встречи отменил.

– Ты узнал, о чём я тебя просил? – перебил помощника и друга в одном лице.

– Узнал.

– Рассказывай! – приказал я. Поставил локти на стол и, упав лицом в ладони, приготовился внимательно слушать.

– Кокорина Оксана Георгиевна, – произнёс Ахмед, но я его тут же перебил и поднял голову.

– Почему Кокорина?

– Потому что они развелись. Так вот. Кокорина Оксана Георгиевна, четыре месяца назад вместе с дочкой вернулась в Россию. С Романом они развелись, и вместо алиментов он купил им квартиру, где сейчас и живут. Как ты уже знаешь, она работает в твоей школе учителем русского языка и литературы.

– А что с той квартирой, в которой она раньше жила?

– Она её продала, зачем не знаю. Видимо, нужны были деньги. Роман остался в Штатах. Проверили вызовы, и если судить по ним, он не общается ни с бывшей женой, ни с дочкой.

– Документы! – проговорил я, и передо мной легла папка из нескольких листов с найденной информацией. Я быстро прошёлся глазами по буквам и, найдя новый адрес проживания, мысленно сфотографировал его. Встал из-за стола, прошёлся по кабинету к шкафу с верхней одеждой и, взяв своё пальто, накинул его на себя. Подошёл к Ахмеду, который всё это время внимательно следил за моими действиями.

– Ключи от машины! – я протянул ему ладонь.

– К ней поедешь?

– Ахмед, ключи от машины мне отдай, а сам можешь быть на сегодня свободен.

– Таир, брат. Не делай глупостей. Ты пьян. Езжай домой, а завтра на трезвую голову точно решишь, нужно тебе это или нет.

– Я последний раз тебе говорю, ключи мне. Быстро! – зарычал раненым зверем на друга, но тот стоял молча и только смотрел на меня, не выполняя мой приказ.

Я всегда добивался своего, чего бы мне это не стоило. А сейчас своим поведением Ахмед бесил ещё больше. Вернулся к своему столу, открыл второй ящик с кодовым замком и достал свой ПМ. Подошёл к другу и приложил дуло пистолета к его лбу.

– Ахмед, я больше повторять не буду. Ключи мне от машины дал и свалил на хер, – сказал я спокойным голосом, но внутри меня бушевало буря злости. Помощник больше не стал мне перечить. Он молча протянул мне ключи от машины и отступил назад.

– Можно было бы так раньше отдать и не приводить к последствиям.

Я снова подошёл к столу и, убрав на место ПМ, вышел из своего кабинета и направился на подземную парковку. Сел в машину, вбил в навигатор нужный мне адрес, который запомнил и выехал с парковки. До дома Оксаны ехать сорок минут. Зачем я туда еду? Сам не знаю. Ведь уверен, что не пойду к ней, не постучусь в её дверь, но знаю, что мне нужно ехать. Домой не хочу. В последнее время вообще нет желания ехать домой. Куда угодно, но только не домой.

Тут же вспомнил, что у неё есть дочка. И в голову пришла мысль, а может тоже детей завести и всё само собой наладится? Внутри пустота, которая преследует меня практически всю жизнь. Света же хочет детей. Может и жизнь у нас семейная наладится?

Несколько минут кружился у дома Оксаны и наконец-то остановился у нужного подъезда. Облокотился на руль, начал глазами всматриваться в окна, в которых горел свет. Я не думал,

что могу её увидеть и ещё хоть раз взглянуть. Но отчаянно пытался найти нужное мне окно, не зная, на каком этаже она живёт. Я почувствовал себя каким-то маньяком, психопатом. Я мысленно осознавал, что моё поведение ненормальное, но ничего не мог с этим сделать.

Около дома Оксаны простоял около часа, и всё-таки разум взял надо мной верх, и я решил ехать домой. Включив в салоне авто музыку погромче, я приоткрыл окно и закурил, положив свободную руку на руль. Снегопад усилился, и дорога в некоторых местах покрылась тонким слоем льда. На поворотах машину иногда заносило. Не поехал домой. Решил сегодня переночевать в квартире.

Глава 8

Таир

Утро было поздним. Голова раскалывалось, как и тело. Я в последнее время всё чаще стал пренебрегать обезболивающими, хотя боль стала не такая и сильная, как раньше. И всё же сегодня я себя чувствовал отвратительно.

Ещё в лифте, когда поднимался на свой этаж, услышал женские крики, а когда вышел из лифта и пошёл в сторону своего кабинета, крики только усиливались. Из кабинетов повыскакивали сотрудники и с интересом наблюдали, как моя разъярённая жена пытается пробраться в мой кабинет, который своей немаленькой грудью закрывает моя секретарша.

– Что здесь происходит?! – прокричал я и женский ор стих. – Ну, я жду ответа! – прожигаю внимательным взглядом жену, которая медленно ко мне поворачивается, и на её лице такая гамма эмоций, что не передать словами. Красивое лицо Светы застыло в злой и противной гримасе.

– Таир Намикович, здесь ваша жена. Она хотела ворваться в кабинет. А я говорю, что вы ещё не пришли. И вот. – Секретарша показала на мою жену, которая уже не обращала на девушку никакого внимания.

– Значит так! Вы, – показал я на секретаршу, – и остальные сотрудники, которые насладились концертом, живо за работу, а ты – ко мне в кабинет!

Я схватил жену за локоть и с силой впихнул её внутрь.

– Таир, отпусти мне больно! – прокричала Света, но моим сознанием овладел гнев. Я готов был сейчас убивать. Протащив Светлану через весь кабинет, я бросил её на диван и навис над ней, смотря прямо в глаза. Куда делась моя жена? Где она? Что эта за женщина, которая чуть ли не каждый день устраивает мне скандалы и пытается выставить меня посмешищем? Куда делась моя нежная и спокойная Света?

– Ты что здесь устроила? – из моего рта вырывается рык, но жена не тушует. Она знает, что я ей не причиню боли и пользуется этим, выводя меня из себя.

– Это я что устроила? А ты где ночевал, Таир?

– Я ночевал в квартире. – Жена хмыкает.

– Да знаю я твои квартиры. Ты либо на работе, либо со своей братвой в клубе у Филя зависаешь, вызвав при этом табун баб. Не нужно меня держать за дуру. Я много раз следила за тобой и молчала. Но я устала... – на секунду прикрываю глаза, чтобы не сорваться.

– Светлана, если ты думаешь, что я тебе изменяю, то ты ошибаешься.

– Нет. Я это знаю точно. У нас секса с тобой не было уже больше месяца, хотя раньше был практически каждый день. И если я ещё вчера не знала, почему у тебя работает такая молоденькая секретарша, то сейчас точно знаю.

– Света... – не дав мне договорить, жена перебивает меня и из её рта вырывается противный писк, который действует на нервы.

– Ты изменяешь мне, признайся!

И я больше не выдерживаю. Мне срочно нужно выплеснуть гнев, а иначе я её просто ударю. Никогда не бил женщин и не хочу, но жена вынуждает меня это сделать.

Ладонями берусь за декольте платья и дёргаю его в разные стороны. Жена вскрикнула, а платье разошлось и теперь висит по разным сторонам половой тряпкой. Резко укладываю Свету на спину и задираю её руки над головой, второй свободной рукой быстро расстёгиваю

ремень, молнию и спускаю штаны вместе с боксерами. Набрасываюсь на жену голодным поцелуем. Света пытается что-то сказать, крутится как удав подо мной, но я, не обращая никакого внимания на то, что ей может быть больно или неприятно, отодвигаю тонкую ткань трусиков и резко захожу. Вскрик жены ловлю губами и начинаю озверело в ней двигаться. Я никогда не брал женщин силой и не причинял им физическую боль. И я уверен, что после этого буду себя ненавидеть. Но во мне уже проснулся дикий безжалостный хищник, который требует власти.

Я ожидал, что Света будет плакать и возненавидит меня за этот поступок, но происходит обратное. Жена начинает подо мной стонать и просить добавки. Ей нравится боль, которую я ей причиняю. Это точно моя жена? На секунду опешил, но, взяв в себя в руки, я продолжаю двигаться ещё сильнее и довожу жену до оргазма, а затем выхожу из неё, выплёскивая своё семя ей на живот.

Света покрасневшая, довольная. В её глазах играет похоть, она жаждет продолжения, но я встаю и отхожу от неё. Молча надеваю штаны и застёгиваю ремень. Снимаю своё пальто, которое всё ещё на мне.

– Можешь воспользоваться моей ванной. Приведи себя в порядок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.